

ГИМНАСИИ В АНТИЧНЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

На протяжении многих столетий занятия, соревнования, праздники и встречи в гимнасии были неотъемлемой частью жизни древних греков. Надписи, изображения на вазах и фресках, а также находки некоторых принадлежностей атлетов донесли до нашего времени прямые и косвенные свидетельства о гимнасиях на северном краю античной ойкумены.

В крупных городах, например, в Афинах и Милете, имелось несколько гимнасиев, но в большинстве эллинских полисов обходились одним.¹ Так было в Ольвии и Тире. В Боспорском царстве, кроме Пантикапея, гимнасии существовали в нескольких городах. В период расцвета Херсонесского полиса гимнасий был, возможно, не только в Херсонесе, но и в Керкинитиде и Калос Лимене. Эпиграфические свидетельства о северопричерноморских гимнасиях сохранились в надписях Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Фанагории, Горгииппии и Танаиса.

В греческом городе, как известно, здание гимнасия принадлежало к числу наиболее красивых и заметных общественных сооружений. Главное место занимал большой зал для тренировок и состязаний атлетов, к нему примыкали комнаты для раздевания, умощения маслом и посыпания песком, а также помещения для мытья после занятий. Некоторое представление о том, как выглядели гимнасии в Северном Причерноморье, можно получить по археологическим остаткам в Ольвии, Фанагории и Херсонесе.

Строительство гимнасия было одной из первейших забот при организации нового греческого полиса. Например, в IV в. до н. э. греки из Каллатиса, переселившись в Горгииппию, недавно основанную на азиатской стороне Боспора, организовали гимнасий, и вскоре его воспитанники стали состязаться на ежегодном празднике Гермеи.²

Ольвийский гимнасий дважды упоминается в надписях: в граффито на штукатурке здания III в. до н. э. и в лапидарной надписи II в. до н. э., где сказано о постройке нового гимнасия.³ Строительные остатки

¹ А. Н. Jones. *Greek City from Alexander to Justinian* (Oxford 1940) 220–225.

² Э. О. Берзин. Горгииппийский агонистический каталог // *СА* 1 (1961) 127.

³ С. А. Семенов-Зусер. *Физическая культура и зрелища в древнегреческих колониях Северного Причерноморья* (Харьков 1940) 40: *ИРЕ* 1² 40.

свидетельствуют, что ольвиополиты поместили свой первый каменный гимнасий возле южной части агоры. Его построили в V в. до н. э., а в конце IV – начале III в. до н. э. заново возвели здание с фасадом, украшенным мраморными деталями.⁴ Большую часть постройки занимал зал для тренировок и соревнований. Он делился на три части двумя рядами прямоугольных колонн, по девять в каждом ряду. От выложенного галькой пола сохранилось немного, но, вероятно, разноцветная галька составляла какой-то рисунок, подобный тем, которые открыты в парадных комнатах богатых ольвийских домов.

К восточной стороне зала примыкали банные помещения; в них найдены остатки труб, по которым вода поступала в большие пифосы из колодца, располагавшегося в юго-западной части здания. Там, как бы охраняя колодец, в специальной нише стояла полуфигура Аполлона.⁵ Этот каменный колодец был сложным гидротехническим сооружением, поскольку водоносный слой в Верхнем городе лежал на глубине примерно 30 м. На южной стороне гимнасия концентрировались комнаты хозяйственного назначения и туалет, а в восточной части помещались большие топки. Жар от них по гончарным трубам шел к днищам резервуаров с водой, чем и обеспечивался ее нагрев.

Архитектурные остатки гимнасия IV–III вв. до н. э. раскрыты в Фанагории. Именно об этом гимнасии говорится в плохо сохранившейся стихотворной надписи IV в. до н. э.⁶ Фанагорийский каменный гимнасий, подобно ольвийскому, впервые построили в классический период, позже он подвергся значительным перестройкам. Здание под черепичной крышей имело богатый архитектурный декор. Главный зал окружали известняковые колонны, их венчали мраморные капители с тонкой резьбой, потолок украшали кессоны – мраморные плиты с пальметтами, – а стены покрывала штукатурка излюбленного греками красного цвета с добавлением белых и желтых орнаментов.⁷ Как свидетельствуют надписи, гимнасий в Фанагории существовал и в римское время.⁸

Древнейшее свидетельство о херсонесском гимнасии относится к III в. до н. э.⁹ В первые века нашей эры он находился между главной

⁴ Описание здания гимнасия дано по кн.: Е. И. Леви. *Ольвия. Город эпохи эллинизма* (Л. 1985) 99–108.

⁵ См. там же, 130, рис. 131–132.

⁶ КБН 991.

⁷ М. М. Кобылина. Фанагория // *МИА* 57 (1956) 29–32; Она же. *Фанагория* (М. 1989) 25–26.

⁸ КБН 983.

⁹ *IRE* I² 418.

улицей и оборонительной стеной. От здания гимнасия сохранились фрагменты мраморной облицовки стен, остатки банных помещений и бассейна.¹⁰

О гимнасиях в Пантикапее, Горгиппии и Танаисе известно лишь по упоминаниям в надписях.¹¹ Не приходится сомневаться, что гимнасии существовали в таких крупных северопричерноморских городах, как Тира, Феодосия, и некоторых других; но о них отсутствуют и письменные, и материальные свидетельства.

Гимнасии строились и содержались либо на государственные средства, либо за счет богатого гражданина, избранного гимнасиархом. По надписям известны имена некоторых ольвийских, херсонесских и боспорских гимнасиархов. Древнейшие из них относятся к III в. до н. э. Это ольвиополит Никондром и херсонесит Агасикл.¹² Последний исполнял множество разнообразных обязанностей в своем городе, за что благодарные соотечественники увековечили его статуей. На уцелевшем постаменте написано, что Агасикл, сын Ктесия, занимал должности стратега, жреца, гимнасиарха и агоранома, финансировал строительство городских оборонительных стен и благоустройство рынка.

Во II–III вв. н. э. статуя Феокла украшала ольвийский гимнасий, который он построил, будучи гимнасиархом. Подобно Агасиклу, Феокл был состоятельным и весьма уважаемым гражданином. Ольвиополиты четырежды избирали его первым архонтом. 18 городов наградили Феокла золотыми венками за гостеприимство, оказанное их гражданам.¹³

В римский период в Херсонесе и на Боспоре гимнасии, вероятно, содержались на государственный счет, а гимнасиархи были государственными чиновниками, которые руководили гимнасием и отвечали за подготовку эфэбов.¹⁴ Гимнасиархи входили в состав членов синода Пантикапея, Горгиппии и Танаиса.¹⁵ Физические тренировки мальчиков начинались в палестре под руководством учителя-педотриба, а затем продолжались в гимнасии. Там во главе педотрибов стоял учитель гимнастики, умевший подобрать для каждого подходящий цикл уп-

¹⁰ В. И. Кадеев. *Херсонес Таврический. Быт и культура (I–III вв. н. э.)* (Харьков 1996) 34–35.

¹¹ *КБН* 90. 103. 823. 1140. 1263. 1264. 1277–1280. 1287. 1288.

¹² *ИРЕ* I² 186. 418.

¹³ *ИРЕ* I² 40.

¹⁴ Кадеев. *Указ. соч.*. 121. Херсонесские гимнасиархи римского времени упоминаются в четырех надписях: *ИРЕ* I² 424. 436. 437; Э. И. Соломоник. *Новые эпиграфические находки Херсонеса* (Киев 1973) № 127.

¹⁵ *КБН* 90. 103. 823. 1140. 1260 а. 1263. 1264. 1268. 1277–1280. 1282. 1287. 1288.

ражнений. Исполнение упражнений, предписанных хорошим учителем гимнастики, приравнялось к лечению у врача, потому что оба они, по словам Платона (*Gorg.* 504), “налаживают тело и приводят его в порядок”.¹⁶

О наличии учителей гимнастики в Северном Причерноморье можно заключить, исходя из существования здесь гимнасиев. Уцелело имя лишь одного педотриба Фарнака, прибывшего в Пантикапей из Синопы в I в. до н. э. В стихотворной надписи на его надгробии говорится, что весь гимнасий оплакивал раннюю смерть Фарнака.¹⁷ Надпись свидетельствует о том, что в гимнасиях северопричерноморских городов работали наряду с местными и приезжие тренеры, как это было вообще характерно для того времени. Таким образом, местные спортивные школы пополнялись опытом тренировок в гимнасиях разных эллинских городов.

В IV–III вв. до н. э. херсонеситы ставили на могилах юношей известняковые стелы с рельефами, на которых представлены висящие на шнурке флакон для масла (арибалл, алабастр или амфориск) и стригиль.¹⁸ Особенно выразительно надгробие Феофанта. Его украшают стригиль, арибалл и четыре победные повязки-тении. Последние, вероятно, символизируют неоднократные победы Феофанта на херсонесских и, возможно, также на панэллинских празднествах.¹⁹ Для росписи пантикапейского склепа конца IV в. до н. э. художник использовал сходные мотивы. Он нарисовал фриз, включающий стригиль, полотенце, сосуд для масла и призы в виде венков и тений.²⁰

При раскопках античных городов Северного Причерноморья найдено немало бронзовых, железных и костяных стригилей, а также разнообразных керамических и стеклянных флаконов для масла. Эти небольшие флаконы имеют узкое горлышко и венчик с широко отогнутыми краями. Из такого горлышка масло выливалось по каплям или тонкой струйкой, а венчиком его растирали по телу.

¹⁶ Гален (*De sanit.* II. 9) писал, что учитель гимнастики должен обладать теоретическими знаниями и разбираться в физиологии человеческого организма, а педотрибы могут только наблюдать за правильным исполнением физических упражнений, предписанных учителем. Гален сравнил учителя гимнастики с опытным врачом, определяющим каждому специальное питание, а педотриба — с поваром, готовящим кушанья, но не знающим об их полезных и лечебных свойствах.

¹⁷ КБН 129.

¹⁸ Соломоник. *Указ. соч.*, № 138, 150, 159, 170, 172.

¹⁹ Там же, 180–183, № 172.

²⁰ В. Д. Блаватский. *Пантикапей* (М. 1964) 75–76, рис. 22.

О том, какими видами спорта занимались в гимназиях Северного Причерноморья, можно судить по надписям с перечислением побед разных атлетов. Большинство таких надписей происходит из Ольвии и Херсонеса. Они относятся главным образом к римскому времени, но отражают издавна сложившиеся традиции. В гимназиях тренировались победители на местных состязаниях в беге,²¹ прыжках в длину,²² борьбе,²³ кулачном бою,²⁴ метании диска²⁵ и копья.²⁶ а также в пентатлоне,²⁷ включавшем все перечисленные виды упражнений, кроме кулачного боя.

Греки упражнялись в трех видах бега. Древнейшим из них был δρόμος, так называемый простой бег, когда бежали на один стадий, поэтому иногда его именовали словом στάδιον. Оба наименования встречаются в ольвийских и херсонесских надписях. Двойную дистанцию (δίαιλος) бежали сначала на один стадий вперед, затем поворачивали назад. Длинным (δόλιχος) называли бег на расстояние от 6 до 24 стадиев. Все эти беговые виды засвидетельствованы в северопричерноморских надписях.²⁸

На месте, где постоянно проводились соревнования в беге, были размечены дистанции в стадиях, а само такое место называлось стадионом. На подобном стадионе в IV в. до н. э. некий херсонесит получил в награду за бег чернолаковую чашку, как гласит об этом выцарапанная на сосуде надпись.²⁹

Сейчас трудно определить точно дистанции, которые пробегали античные атлеты на тех или иных стадионах. Ведь размер стадия в разных государствах определялся различно и колебался от 164 до 210 м.³⁰ Вероятно, в Северном Причерноморье колонисты первоначально, по традиции своей метрополии, пользовались ионийским стадием (210 м), а позже, начиная с V в. до н. э., когда наблюдается влияние Афин во многих областях жизни северопричерноморских полисов и, в частности, в системе мер и весов, они, как можно предполагать, перешли на аттический стадий (177,6 м).

²¹ *ΙΡΕ* Γ² 130, 155, 186, 435, 436, 685; *ΚΒΗ* 1137.

²² *ΙΡΕ* Γ² 130, 156.

²³ *Там же*, 156, 434, 435.

²⁴ *Там же*, 434.

²⁵ *Там же*, 130, 157, 158.

²⁶ *Там же*, 130, 138, 157, 435.

²⁷ Соломоник. *Указ. соч.*, № 127.

²⁸ Ср. прим. 20.

²⁹ И. И. Толстой. *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья* (М. – Л. 1953) 58, № 81.

³⁰ Л. В. Фирсов. Об эратосфеновом исчислении окружности Земли и длине эллиптической стадии // *ВДИ* 1972: 1, 161.

Пятиборье (πένταθλον) принадлежало к излюбленным занятиям греческих атлетов, так как требовало всестороннего физического развития. Победителем считался тот, кто вышел первым в трех первых видах состязания, а не обладатель наибольшего количества очков, как принято сейчас. В этом виде соревнований число пять играло особую роль. Оно указывало на количество упражнений, включенных в пентатлон: совершалось по пять бросков копья и диска, бежали на расстояние пяти стадиев, совершали по пять попыток в прыжках.³¹

Греки прыгали в длину (πῆδημα) иногда с разбега, но чаще с возвышения, перед прыжком размахивали руками, отягощенными свинцовыми гирями-гальтерами, чтобы придать больший полет телу во время прыжка. Сохранившиеся гальтеры весят от 1,5 до 4,5 кг.

С возвышения также метали каменный или металлический диск (δίσκος). Он делался цельным или с отверстием в середине и весил от трех до пяти килограммов. Диск бросали на дальность и на высоту полета. При бросках в высоту выигрывал тот, чей диск упал последним. В одном херсонесском погребении найден серебряный диск.³² Это – ценная награда, некогда полученная усопшим на каких-то крупных состязаниях.

Копье (ἄκόντιον) метали на дальность или в определенную цель. Шар или дротик, также на дальность или в цель, бросали из петли. Это называлось анкиломахией (ἀγκυλομαχία). Она засвидетельствована лишь в одной херсонесской надписи³³ и, вероятно, представляет собой чисто местный вид соревнований.

Борьбу (πάλη) начинали стоя, противники старались повалить друг друга на землю. Поверженный мог продолжать борьбу, но если был уложен на землю трижды, то считался побежденным. Момент наивысшего напряжения борьбы на земле нарисован на чернофигурном лекифе из Ольвии. Вазописец изобразил заключительный этап борьбы Геракла с Антеем, который силится вырваться из мощных объятий Геракла. Он отталкивается ногами, опираясь левой рукой на землю. Эта мифологическая сцена передает реальные приемы, использовавшиеся греческими борцами.³⁴

Кулачный бой (πυγμή) был наиболее жестоким видом античных состязаний. Для усиления ударов бойцы обматывали руки ремнями,

³¹ Н. Schöbel. *Olympia und seine Spiele* (Leipzig 1965) 105.

³² И. Мансветов. *Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников* (М. 1872) 67–68.

³³ *IPE* 1² 435.

³⁴ С. П. Борисковская. Геракл и Антей. Об одном мало известном лекифе из Ольвии // *Syssitia. Памяти Ю. В. Андреева* (СПб. 2000) 198–201.

которые иногда снабжались металлическими шариками. Удары наносились в верхнюю часть тела; больше всего страдали лицо, зубы и уши, поэтому у заслуженных кулачных бойцов, как следует из античных произведений литературы и искусства, голова часто была обезображена: лицо в шрамах, с изуродованными губами и перебитым носом, уши сплющены.

Греки Северного Причерноморья охотно украшали свои жилища привезенными из Аттики чернофигурными и краснофигурными вазами с изображениями атлетов, тренеров и судей. Вазовые рисунки напоминали занятия в собственном гимнасии и всевозможные состязания, в которых в молодости участвовал почти каждый гражданин. На этих вазах, сохранившихся по большей части лишь в обломках, мы видим бегунов,³⁵ юношей с одним или двумя копьями³⁶ либо с диском,³⁷ борцов³⁸ и прыгунов с гальтерами.³⁹

Больше всего изображений бегунов.⁴⁰ На небольших сосудах обычно нарисован один, а на амфорах и кратерах – несколько соревнующихся бегунов. Чаще всего они запечатлены во время бега на дистанции, изредка на финише, где победитель заканчивал бег, поднимая руки.⁴¹ Среди названных ваз выделяется мастерством рисунка панафинейская амфора из гробницы близ Пантикапея.⁴² Художник великолепно передал стремительный бег трех атлетов, энергично помогающих себе движениями согнутых рук.

Вазы с иллюстрациями кулачного боя входят в число наиболее ранних аттических сосудов, появившихся в Северном Причерноморье. Таковы кратер из Пантикапея, расписанный в мастерской известного вазописца Лидоса в середине VI в. до н. э., килик из Мирмекия того же

³⁵ См. ниже прим. 39.

³⁶ К. С. Горбунова. Краснофигурные килики из раскопок ольвийского теменоса // *Ольвия. Теменос и агора* (М. – Л. 1964) 185–186.

³⁷ Там же, 186, рис. 5. 1; М. М. Худяк. Раскопки святилища Нимфея // *СА* 1952: 16, 261, рис. 21.

³⁸ Е. И. Леви. Материалы Ольвийского теменоса // *Ольвия. Теменос и агора* (М. – Л. 1964) 149, рис. 16.

³⁹ В. П. Толстикова. Пантикапей – столица Боспора // *Очерки археологии и истории Боспора* (М. 1992) 71, рис. 13; Н. М. Секерская. Помещения с культовыми предметами из Никония // *Материалы по археологии Северного Причерноморья* (Киев 1983) 128.

⁴⁰ Леви. *Указ. соч.*, 148, рис. 15; Г. И. Соколов. *Античное Причерноморье* (Л. 1973) № 41; В. М. Скуднова. Чернофигурні лекіфи з архаїчного некрополя Ольвії // *Археологічні пам'ятки УРСР* 7 (1958) 117, 120, 122.

⁴¹ В. М. Скуднова. *Архаический некрополь Ольвии* (М. 1988) 40, № 17.

⁴² Л. К. Галапина. *Панафинейская амфора – награда атлету в Афинах* (Л. 1962) 15, рис. 3; Соколов. *Указ. соч.*, № 41.

времени и килик из Ольвии третьей четверти VI в. до н. э.⁴³ Наиболее выразительна сцена кулачного боя на панафинейской амфоре конца V в. до н. э., найденной на азиатской стороне Боспора.⁴⁴

В центре картины двое бойцов. На кистях рук у них намотаны ремни, игравшие роль современных боксерских перчаток. Вазописец показал заключительный момент схватки: побежденный упал и, подняв руку, молит замахнувшего победителя о пощаде. За его спиной стоит судья в нарядном плаще с узорами, с венком на голове и длинным посохом в руке. С другой стороны от бойцов изображен атлет, наблюдающий за боем. Он держит еще не завязанные на кистях ремни. Это эфедр – боец, который должен сразиться с победителем.

Вазописцы VI–V вв. до н. э. рисовали участников тренировок и состязаний в процессе выполнения упражнений, а с конца V и в IV в. до н. э. художники чаще всего изображали атлетов со стригилями рядом с тренерами и судьями.⁴⁵

Северопричерноморские гимнасии гордились многими воспитанниками, принимавшими участие в многочисленных местных, а иногда и в панэллинских праздниках, сопровождавшихся атлетическими состязаниями. Из крупных соревнований чаще всего местные атлеты, вероятно, выступали на играх, проводившихся на Ахилловом Дроме (совр. Тендровская коса) близ устья Борисфена. Основателем и покровителем этих игр считался герой Ахилл, который, по преданию, отпраздновал здесь какую-то свою победу, состязаясь с друзьями в беге (Mela II, 5). Праздник проходил на территории Ольвийского полиса, который устраивал эти игры. На них собирались граждане из многих греческих городов. Уже в конце V в. до н. э. Ахиллеи на северной окраине греческого мира имели широкую известность, и о них хорошо знали в Афинах. Еврипид (*IT* 437) назвал Ахиллов Дром “имеющим прекрасно размеченные стадию”; это свидетельствует о существовании там стадиона.

⁴³ Н. А. Сидорова, О. В. Тугушева, В. С. Забелина. *Античная расписная керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина* (М. 1985) № 16; Е. И. Леви. Архаическая керамика из раскопок ольвийской агоры // *КСИА* 130 (1972) 15. рис. 152.

⁴⁴ В. Ф. Гайдукевич. *Боспорское царство* (М. – Л. 1949) 242. рис. 38; Галанина. *Указ. соч.*, 7–8. рис. 2.

⁴⁵ С. Д. Крыжицкий, С. Б. Буйских, А. В. Бураков, В. М. Отрешко. *Сельскохозяйственная округа Ольвии* (Киев 1989) 131. рис. 50; А. А. Передольская. Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат // *Archeologia* 14 (Warszawa 1964) 43–44; Н. М. Секерская. *Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н. э.* (Киев 1989) рис. 56.

Вероятно, на этом стадионе в разные годы II в. н. э. одерживали победы ольвийские архонты и стратеги, о которых говорится в надписях с посвящением Ахиллу Понтарху. Пурфей отличился в метании копья и диска, Адой стал первым в беге и прыжках, а Леонид дальше всех метнул копье.⁴⁶ Архонтами и стратегами могли стать только взрослые мужчины. Поэтому можно заключить, что в ольвийском гимнасии тренировались наряду с юношами и зрелые мужи. О том же говорит и каталог победителей на ежегодных состязаниях в Горгиипии, о которых речь пойдет ниже.

Многие греки занимались одновременно несколькими видами спорта, о чем свидетельствуют записи об их победах. Уже упоминались два ольвийских архонта, отличившиеся в двух разных состязаниях. То же самое отмечено в херсонесских надписях: Критобул стал победителем в кулачном бою и борьбе, Антилох – в беге и кулачном бою, неназванные по имени – в беге и метании копья.⁴⁷

К большим состязаниям готовились с отроческих лет. Руководители гимнасией устраивали ежегодный праздник Гермеи в честь покровителей гимнасией Гермеса и Геракла. О таких праздниках со всевозможными видами агонов известно во множестве греческих государств: в Афинах, Беотии, Сиракузах, Пелопоннесе, на островах Делосе, Самосе, Теосе и др., а в Северном Причерноморье надписи упоминают Гермеи в Ольвии, Херсонесе и Горгиипии.⁴⁸ В III в. до н. э. ольвийский гимнасий украшала статуя бегуна Дионисия, победителя на Гермеях.⁴⁹ Сохранилась часть гимна Гермесу, написанного элегическим дистихом во II в. н. э. по случаю победы подопечных гимнасиарха Демотела.⁵⁰ В Горгиипии найдена большая мраморная надпись с именами победителей “в длинном беге на празднике в честь Гермеса”.⁵¹ Это каталог имен победителей в различных видах соревнований, проходивших на протяжении нескольких десятилетий, начиная с конца IV в. до н. э.

Горгиипийский гимнасий готовил к ежегодным состязаниям четыре возрастные группы: мальчиков 12–15 лет, юношей 16–17 и 18–19 лет, взрослых старше 20 лет. В последней группе побеждали чаще всего мужчины 26–30 лет, а самому старшему победителю было 48

⁴⁶ *IRE* 1² 130, 138.

⁴⁷ *Там же*, 434, 435.

⁴⁸ Берзин. *Указ. соч.*, 118; П. О. Карышковский. Монеты с изображением Гермеса // *Записки Одесского археологического общества* II (1967) 260.

⁴⁹ *IRE* 1² 186.

⁵⁰ *Там же*, 436.

⁵¹ *КБН* 1137.

лет. Из этого можно заключить, что в гимнасии могли тренироваться мужчины по меньшей мере до 50 лет. Горгиппийская надпись показывает, как вырастали из мальчиков взрослые победители игр, например, призеры в коротком беге среди мальчиков через несколько лет выигрывали длинный бег в старшей группе. В некоторых семьях существовали целые династии атлетов-победителей. Об этом говорят имена каталога, в котором среди призеров встречаются братья, отцы и сыновья.⁵² Надо полагать, что это были представители состоятельных семей, члены которых могли уделять продолжительное время тренировкам.

Лучшие атлеты Северного Причерноморья отправлялись на панэллинские игры в Элладу, на которых мог выступить гражданин любого полиса. К этим ответственным соревнованиям готовились в местных гимнасиях, и здесь же рассказывали о том, как тренируются и побеждают на разных агонах. Достоверно известно, что боспоряне и ольвиополиты принимали участие в главном афинском празднике Панафиней,⁵³ а херсонеситы посылали своих представителей на афинские Анакии, посвященные Диоскурам, и на знаменитые Пифийские игры в Дельфах.

Панафинейские амфоры, найденные в Северном Причерноморье, попали сюда по большей части в результате торгового обмена,⁵⁴ но некоторые принадлежали местным победителям на Панафинейях. Такова амфора последней четверти IV в. до н. э. с изображением бегунов и призовой надписью.⁵⁵ Ее нашли в могиле знатного боспорского воина, похороненного на мысе Ак-Бурун близ Керчи. Амфору положили в погребение как один из самых ценных предметов, напоминавших о высших достижениях умершего.

Бронзовая гидрия с надписью на венчике “приз из Анакий” была привезена в Херсонес победителем игр во второй половине IV в. до н. э.⁵⁶ Надписи II в. до н. э. сообщают о том, что в города Северного Причерноморья прибывали послы из Дельф, извещавшие о точных датах начала Пифийских игр. Херсонесит Гимн, включенный в каталог

⁵² Берзин. *Указ. соч.*, 115; В. А. Анохин. *История Боспора Киммерийского* (Киев 1999) 210–212.

⁵³ М. В. Скржинская. Сведения греков Северного Причерноморья о Панафинейских празднествах VI–IV вв. до н. э. // *Записки Историко-филологического товарищества А. Білецького II* (Київ 1998) 104.

⁵⁴ Там же. 101.

⁵⁵ См. прим. 41.

⁵⁶ К. Э. Гриневич. Подстенный склеп № 1012 и ворага Херсонеса // *Херсонесский сборник I* (Севастополь 1926) 23.

дельфийских проксенов 197–175 гг., вероятно, входил в число победителей на этих играх.⁵⁷

Как известно, в гимнасиях собирались также для бесед на философские темы, там читали лекции, выступали хоры, местные поэты и риторы.⁵⁸ Напомним, что Академия Платона и Лицей Аристотеля находились при афинских гимнасиях. Во многих гимнасиях существовали библиотеки. Сохранились надписи с каталогами книг из родосского, афинского и некоторых других гимнасиев. Там хранились сочинения философов, драматургов, ораторов и, как правило, поэмы Гомера.⁵⁹ Вероятно, северопричерноморские гимнасии также играли роль культурных центров этих городов.

На основании рассмотренных источников можно с уверенностью утверждать, что в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре, как и в других греческих государствах, в гимнасиях воспитывалось молодое поколение и тренировались взрослые. Здесь гордились чемпионами, выращенными местными тренерами в городах Северного Причерноморья. Здесь, как и повсюду в греческом мире, получали развитие в первую очередь физические, но также и духовные способности человека.

М. В. Скржинская

Институт Археологии, Украинская Академия Наук

We examine inscriptions of from the 5th century BC through the 3rd century AD from Olbia, Chersonesos, Phanagoria and Tanais. In gymnasiums of these cities pupils were taught to run, to jump, to wrestle, and to throw the discus and javelin. Not only the young, but also adult citizens trained there. Many inscriptions tell us about the victors in competitions involving both locals and athletes from other cities.

We survey the architectural remains of gymnasiums in Olbia and Phanagoria as well as sepulchral steles of athletes and their belongings (strigils, vessels for oil, etc.). Pupils took part in the local festivals in honour of Hermes, protector of gymnasiums and in the Panhellenic games (conducted by Olbia), which took place on the promontory called *Achilleos Dromos*. Moreover, there is evidence that some pupils took part in the all-Hellenic competitions, as illustrated by such finds as Panathenaic amphoras from Bosphoros and bronze hydria from Chersonesos. The latter is attributed to the second half of the 4th century BC and contains an inscription indicating that it was given as a prize in the Athenian *Anakia*".

⁵⁷ Б. Н. Граков. Материалы по истории Скифии в греческих надписях // ВДИ 1939: 3, 248. № 13, 14.

⁵⁸ Т. В. Блаватская. *Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени* (М. 1983) 67, 108.

⁵⁹ Там же. 308–310.